

PK-2

K7364

7364

№1

Изданіе учениковъ
старшихъ классовъ

„ШКОЛЬНЫЙ ЛУЧЪ“

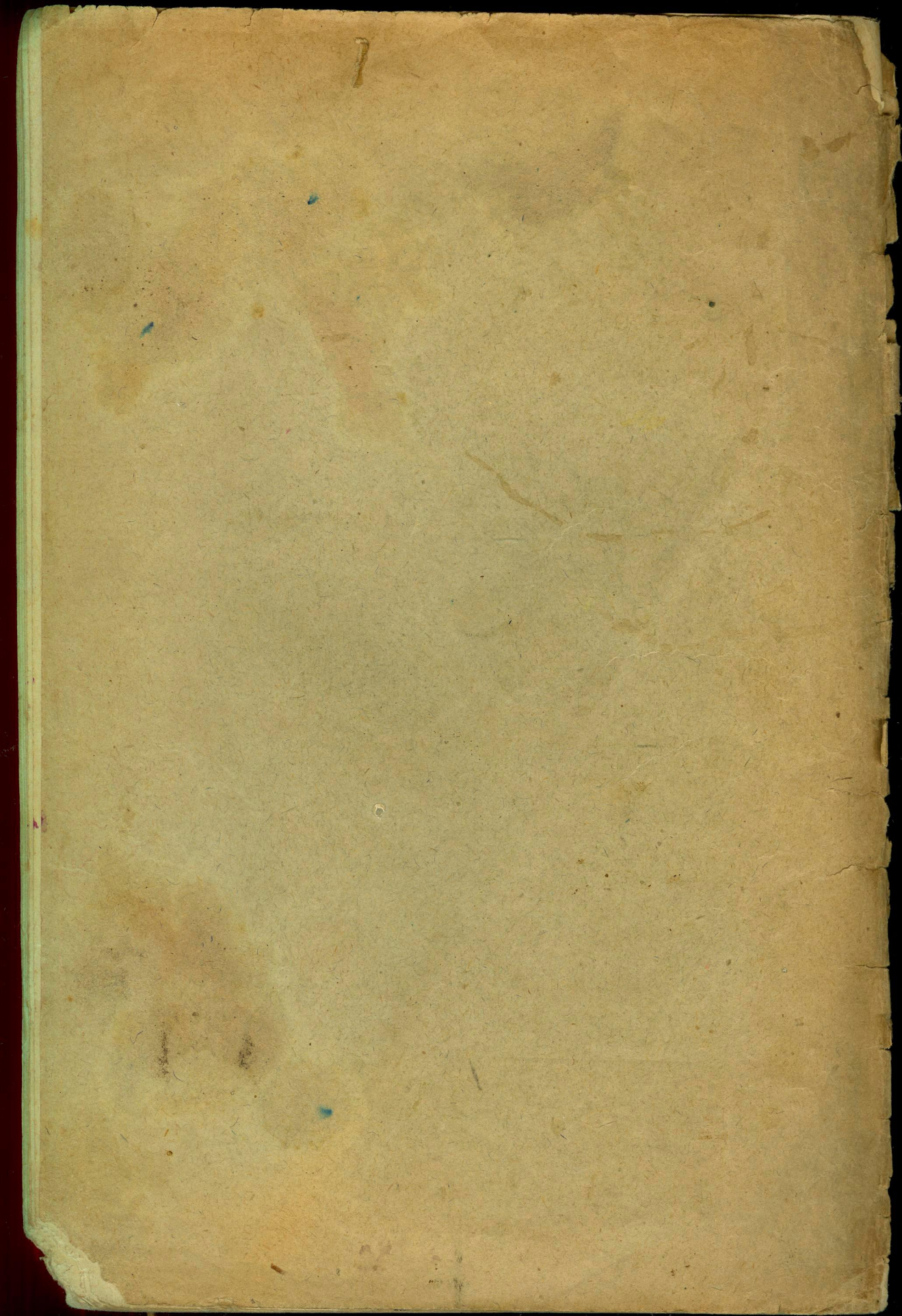
Ахтырской
мужской гимназіи.

Директоръ гимназіи
П. Я. Квицинскій

АХТЫРКА,
Типографія И. Певзнера
1916

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

39.076

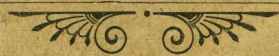

Подъ редакціей

С. И. ГУДИЛИНА ———

— и —

— И. А. ЯКОВЛЕВА. ———

Оглавленіе:

Передовая статья.—С. Велькиндса.

„Дурманъ“, стих. Д. С.

„Кладбище“ (изъ охотничьихъ воспоминаній), рассказъ К. З.

„Моя поѣздка на Кавказъ“ (изъ лѣтнихъ воспоминаній), Б. Давидова.

„Востокъ и Западъ“. Очеркъ развитія Восточнаго вопроса. М. Привалова.

„Вѣтеръ, дождь, атмосферное электричество, гроза“. Метеорологич. очеркъ В. Кейля.

„Прѣсноводный акваріумъ и его обитатели“. Очеркъ В. Владыкова.

Забавы и развлечения: шарада № 1; вопросъ по геометріи; математич. задача.

Передовая статья.

Всякій журналъ разсчитанъ на извѣстный кругъ читателей и преслѣдуетъ извѣстныя цѣли.—Совершенно отличенъ тотъ кругъ читателей на который разсчитанъ ученическій журналъ „Школьный Лучъ“, издаваемый при Ахтырской мужской гимназіи. Будучи предназначенъ для учащихся, главнымъ образомъ, средняго и старшаго возраста, журналъ „Шк. Лучъ“, прежде всего, заботится о развитіи умственнаго кругозора учащихся и развитіи въ нихъ любознательности, а также, чтобы дать имъ возможность испытать свои, часто скромныя, силы на страницахъ ученическаго журнала. Русская литература знакомитъ насъ съ тѣмъ фактомъ, что многіе изъ русскихъ писателей, русскихъ поэтовъ, русскихъ классиковъ первые свои шаги дѣлали именно на страницахъ своихъ ученическихъ журналовъ. Я, конечно, не смѣю надѣяться, что среди насъ тотчасъ появится какой-нибудь будущій поэтъ или выдающійся писатель, но, кто знаетъ, времена мѣняются, и будетъ очень жаль, если погибнетъ какой-нибудь талантъ, и только потому, что ему не былъ данъ необходимый толчокъ. Кромѣ того, очень часто однимъ изъ учащихся извѣстны такія познанія, которыя незнакомы другимъ, и было бы очень полезно дать возможность такимъ учащимся подѣлиться этими своими познаніями со своими товарищами. Наконецъ, родители учащихся должны увидѣть въ журналѣ ту культурную силу, которая способна поднять развитіе учащихся; сами же учащіеся должны находить отвѣты на волнующіе и интересующіе ихъ вопросы. Но для всего этого необходимы сотрудники, которые своей неутомимой, поскольку это возможно, работой должны обезпечить существованіе журнала „Школьн. Лучъ“. А потому, дорогіе товарищи, окажемъ необходимую поддержку этому культурному начинанію и этимъ, хотя бы, оставимъ по себѣ хорошую память.

Пожелаемъ же нашему новому ученическому журналу „Школьный Лучъ“ полного успѣха и достиженія поставленныхъ имъ себѣ цѣлей.

С. Вельгиндсѣ.

„ШКОЛЬНЫЙ ЛУЧЪ“

ДУРМАНЪ

Растенье красивое, съ бѣлымъ цвѣткомъ,

Какъ страшно оно для людей!

Какъ странно оно, съ бѣлоснѣжнымъ цвѣткомъ,

Невинностью манить своей!

Но нѣтъ здѣсь невинности,—зло здѣсь одно,

Здѣсь злое одно лишь сокрыто,

И горе тому, кого сманить оно:

И жизнь и все счастье разбито.

Одѣнется мозгъ безпросвѣтною сѣтью тумана,

Сознанье и мысль отойдутъ.

Лишь только онъ съѣстъ плодъ дурмана,

Какъ сердце замолкнетъ, и силы уйдутъ.

Д. С.

Кладбище.

(Изъ охотничьихъ воспоминаній)

Былъ теплый августовскій вечеръ. Заря потухала. Мы сидѣли послѣ охоты на обрывистомъ берегу довольно большой рѣки, пили чай и закусывали. Возлѣ срубленнаго дерева стояли ружья, на вѣткахъ висѣли патронташи и все охотничье снаряженіе. Собаки отдыхали, свернувшись калачикомъ. Насъ было человѣкъ шесть молодыхъ охотниковъ, и въ томъ числѣ нѣкто Федоръ Ивановичъ, студентъ лѣтъ 25, самый опытный и серьезный охотникъ.

Разговоръ, естественно, вращался около событій охоты; каждый рассказывалъ свои приключенія. Затѣмъ разговоръ незамѣтно перешелъ на привидѣнія, на фигуры въ бѣломъ и т. д.

„Нѣтъ, господа, я вамъ расскажу одну исторію, бывшую со мной. Хотите?—обратился къ намъ Федоръ Ивановичъ.

„Пожалуйста“.

„Ну-съ“, началъ Фед. Иван., закуривая папиросу.

Мы приготовились его слушать.

„Дѣло было года три назадъ. Я перешелъ на второй курсъ, приѣхалъ домой поздно, въ началѣ іюля, и немедленно началъ охоту. Въ концѣ іюля я имѣлъ обыкновеніе долго оставаться на вечернемъ перелетѣ и поздно возвращаться домой:—часовъ около 11“.

Рассказчикъ остановился, раскурилъ папиросу и продолжалъ.

„Ну, я уже сказалъ, что возвращался поздно, и проходить мнѣ приходилось мимо кладбища. Луна всходила тогда поздно и слабо освѣщала деревья, кресты и могилы. Съ нѣкотораго времени я сталъ замѣчать, что тамъ ночью кто то въ сѣромъ ходитъ. Я сказалъ объ этомъ своему товарищу, который жилъ тогда у меня. „Ерунда“, отвѣтилъ онъ: „ничего тамъ быть не можетъ“.

„Ну, такъ хочешь: я сегодня иду на охоту, буду возвращаться часовъ въ 12 ночи; будь дома и жди меня. Если я увижу что-нибудь, зайду къ тебѣ и покажу. Тогда увидишь“.

„Идетъ,—буду ждать!“

Я ушелъ, ничего не убилъ, возвращался поздно, безъ собаки, по кладбищу. Шель, задумавшись, слышу—кто-то за мной идетъ. Оборачиваюсь: сѣрая фигура. Я прибавилъ шагу. Она за мной. Я бѣжать и слышу сзади—тоже бѣжить. Я остановился—она тоже. Луна за тучами: ничего нельзя разобрать. Вижу, что возлѣ березы кто-то ворочается, а разобрать не могу.

„Кто такой?.. Стрѣлять буду!“ Молчаніе... А вы знаете, господа, въ такихъ случаяхъ молчаніе еще хуже, чѣмъ самый страшный крикъ. Я опять бѣгу—она за мной! Я предупреждаю—молчаніе... Волосы у меня на головѣ зашевелились. Я поднялъ ружье и ударилъ наудалую обоими стволами,—что то тяжело упало на землю... Я прибѣжалъ домой весь мокрый и блѣдный. Забѣгаю къ товарищу. „Идемъ на кладбище!.. Я тамъ кого-то убилъ“. Мы почти бѣгомъ прибыли на кладбище. Мы были возлѣ кладбищенской церкви, когда вѣтеръ въ первый разъ донесъ къ намъ слабый стонъ... Мы остановились, какъ вкопанные. „Слышишь?“— „Слышу“, отвѣтилъ подавленнымъ голосомъ товарищъ. „Ну идемъ!“ Мы пошли къ мѣсту убійства.

За могилой кто-то ворочался и стоналъ...

„Вскорѣ стоны прекратились“...

Разсказчикъ остановился, затянулся и улыбнулся едва замѣтно, только усы зашевелились.

„Ну, идемъ спать, ребята, а то завтра проспимъ“.

„А дальше, Ѳедоръ Ивановичъ, что дальше было?“

Онъ помолчалъ.

„Да ничего особеннаго: луна вынырнула изъ-за тучи, и мы увидѣли теленка, уже мертваго. Видите ли, у кладбищенскаго сторожа былъ теленокъ, который привыкъ, чтобъ его изъ рукъ кормили. Вотъ онъ и побѣжалъ за мной, а я со страху и бухнулъ“.

Кой-кто улыбнулся. Было поздно. Костеръ догоралъ. Одна за другой по небу „черкнули“ двѣ звѣздочки. Собаки чутко дремали. Вдали крикнула утка. Въ рѣкѣ плеснула большая рыба. И опять тихо... Было около 12 часовъ ночи.

Мы немного посидѣли, свистнули собакъ и ушли спать въ ближнюю клуню.

„Не курите возлѣ клуни—сѣно подпалите“, крикнулъ Ѳед. Иван. и остался заливать огонь.

Никто ничего не отвѣтилъ...

Моя поѣздка на Кавказъ

Б. Давидова. (Изъ лѣтнихъ воспоминаній).

1.

Наконецъ, послѣ долгаго, нетерпѣливаго ожиданія каникулъ, сбылась моя завѣтная мечта—отправиться на Кавказъ. Къ несчастью, за нѣсколько дней до роспуска я, возвращаясь домой на велосипедѣ ночью, упалъ и сломалъ лѣвую руку. Я былъ обезкураженъ, но все же рѣшилъ не откладывать поѣздки, хотя сломанная рука потомъ серьезно мѣшала мнѣ всю дорогу. На другой же день послѣ роспуска я выѣхалъ изъ Ахтырки. Въ дорогѣ я пробылъ три дня. Ѣхать было вообще не вполне хорошо; но особенно мучительна была послѣдняя ночь, когда поѣздъ уже въѣзжалъ въ Предкавказье. Еще утромъ, какъ только выѣхалъ изъ Ростова, я сталъ нетерпѣливо ожидать появленія горъ, ущелій, пропастей, вообще всего того, что относится къ Кавказу. Но прошелъ часъ, другой, наступилъ полдень, четыре часа, шесть, а кругомъ виднѣлась все однообразная равнина, засѣянная хлѣбами и травами,—это было Приазовье. Но вотъ появляются станціи, названія которыхъ намекаютъ о Кавказѣ, какъ „Невиномысская“, „Кавказъ“ и т. п., а равнина кругомъ попрежнему. На перронѣ между публикой уже проглядываетъ иногда черкеска, бешметъ и папахъ. Небо постепенно темнѣетъ; приближается вечеръ; начинается накрапывать мелкій дождикъ. Вотъ среди равнинъ начинаютъ показываться сначала небольшіе, а потомъ все крупнѣе холмы, которые кое-гдѣ принимаютъ видъ настоящихъ горъ, особенно, если смотрѣть со стороны оврага. Я готовъ видѣть въ этихъ холмахъ ожидаемыя Кавказскія горы,—такъ сильно было мое нетерпѣніе, но все же равнина здѣсь занимаетъ еще значительное мѣсто, и я поневолѣ долженъ примириться съ тѣмъ, что это еще Кубанская область.

Несмотря на вечеръ, духота въ вагонѣ страшная; впрочемъ, кому не извѣстна теперешняя давка и суeta въ поѣздахъ. Выйти на станцію—изъ вагона почти невозможно: всюду стоятъ неимущіе мѣста, да и поѣзда здѣсь „не застаиваются“, при моей же больной рукѣ нечего было и помышлять объ этомъ.

Все же моя перевязанная рука оказывала мнѣ большую услугу на пересадкахъ, когда нужно было торопиться въ вагонъ занять мѣсто:

публика, видимо, принимала меня за раненного (къ тому же на мнѣ была запитана цвѣта рубаха), сторонилась и давала дорогу; произошел даже курьезный случай. На одной изъ небольшихъ станцій, гдѣ пересадка заставила меня ждать около одиннадцати часовъ, я облокотился на столъ и задремалъ. Вдругъ, просыпаясь, вижу, какъ подошедшая сердобольная старушка говоритъ: „Ахъ, Боже мой, какой молодой еще солдатикъ, и раненъ! вотъ и отдалъ свою ручку за Царя и Расею! Боже, Боже! И что только не дѣлаетъ эта война!“ Въ голосѣ ея звучали сочувственные слезы. Я еще не успѣлъ достаточно „разбуркаться“, чтобы разубѣдить ее въ иллюзіяхъ (въ дорогѣ вообще спится хорошо), какъ она отошла и скрылась въ толпѣ, да и разубѣждать ее мнѣ не особенно хотѣлось: слишкомъ искренне было ея соболѣзнованіе.

Между тѣмъ поѣздъ развилъ большую скорость; небо совершенно потемнѣло; надвинувшіяся тучи увеличивали темноту и вмѣстѣ съ тѣмъ рисовали какія-то хаотичныя фигуры—скаль и пропастей, изъ-за чего я часто впадалъ въ миражи. Меня ужасно мучила жажда, а воды достать было негдѣ. Постепенно стали прибывать еще новые пассажиры, большею частью туземцы. Часовъ въ двѣнадцать ночи проходящій кондукторъ сказалъ своимъ монотоннымъ голосомъ: „Станція „Минеральныя воды“, пересадка на Кисловодскъ и Пятигорскъ“. Теперь было ясно, что я уже на Кавказѣ. Здѣсь, какъ мнѣ говорили, долженъ открываться видъ на Бештау и Эльбрусъ, но непроглядная мгла ночи не говорила ничего о начавшемся Кавказѣ. Спустя нѣсколько станцій дальше, снова появился кондукторъ и процѣдилъ: Станція „Прохладная“, а въ глубинѣ моей души отозвалось что-то враждебное какъ къ кондуктору, такъ и самому названію станціи.

Нечего сказать—„Прохладная“, а я обливаюсь потомъ, и вотъ уже четыре часа, какъ у меня пересохло въ горлѣ.

Малѣйшій вѣтерокъ и стаканъ воды казались мнѣ верхомъ счастья, но ни того ни другого не было, и я не видѣлъ ничего лучшаго, какъ задремать, что я не замедлилъ сдѣлать. Спалъ я до тѣхъ поръ, пока тотъ же монотонный голосъ не протянулъ: „Бесланъ“, пересадка на Владивостокъ“. Я торопливо схватилъ плащъ и чемоданъ и сталъ протискиваться къ выходу. Я вышелъ изъ вагона и направился въ залъ перваго класса, гдѣ выпилъ два стакана чаю; какимъ-то особенно вкуснымъ кажется чай въ дорогѣ, особенно рано утромъ, когда чувствуется вся ненормальность дорожнаго сна.

Здѣсь преобладающая часть публики—кавказцы: чеченецъ въ алой черкескѣ, съ тонкой таліей и широкими плечами; старикъ—ингушъ въ бешметѣ и войлочной шляпѣ, съ длиннымъ кинжаломъ у пояса; персъ и невзрачный армянинъ въ синемъ кафтанѣ, съ палкой въ рукѣ. Я прошелся около вокзала. Уже было достаточно свѣтло; но горь, къ моему удивленію, я все же не видѣлъ; только надъ горизонтомъ со всѣхъ сторонъ возвышались темныя тучи. „Будетъ дожде“, подумалъ

я и прочиталъ на желѣзной дощечкѣ: „Бесланъ“ надъ уровнемъ моря... футовъ“.

Да что же это въ самомъ дѣлѣ такое? Пишутъ о высотѣ надъ уровнемъ моря, когда вокругъ ни единой горы—ровно, какъ на ладони! Но это была моя большая ошибка: всѣ эти возвышающіяся надъ горизонтомъ тучи, какъ я уже во владикавказскомъ поѣздѣ рассмотрѣлъ, были горы.

Постепенно, все болѣе и болѣе рельефно стали выдѣляться ихъ очертанія. Вдругъ, немного выше ихъ, блеснула сверху бѣлая съ золотымъ отливомъ громада. Это былъ Казбекъ. Я уморился выглядывать изъ окна, вытянувшись всѣмъ корпусомъ, и сѣлъ отдохнуть. Когда минутъ черезъ пятнадцать я снова взглянулъ въ окно, горы были уже отлично виды, но Казбекъ скрылся, и до самаго Владикавказа я его не видалъ.

II.

Вотъ уже прошло нѣсколько дней, какъ я живу во Владикавказѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, у моего дяди. Нельзя сказать, чтобы Владикавказъ былъ особенно красивъ: центръ его—типичный русскій городъ, но едва только переѣдете мостъ черезъ Терекъ (онъ здѣсь довольно широкъ), какъ начинаются безконечныя оружейныя лавки и мастерскія, отъ которыхъ все время несетъ дымомъ и копотью. Дома тутъ низкіе крыши большею частью покрыты черепицей. Во Владикавказѣ одна мечеть, одна армяно-грегоріанская церковь и нѣсколько православныхъ. Идя по главной улицѣ, вы можете увидѣть горы: прямо передъ вами возвышается Столовая гора, а немного правѣе при безоблачномъ небѣ виденъ и Казбекъ. Во дни моего пребыванія во Владикавказѣ, сюда прибылъ англійскій отрядъ изъ 300 человекъ съ 5 или 6 офицерами. Я имѣлъ удовольствіе видѣть сыновъ нашей союзницы, а съ нѣкоторыми даже познакомиться. Англичане произвели на меня пріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть встрѣчу, — говорятъ, было трогательно и торжественно. За три часа до прихода поѣзда я поѣхалъ съ моимъ новымъ знакомымъ, екатеринодарскимъ гимназистомъ, на велосипедахъ по Военно-Грузинской дорогѣ. Мы проѣхали верстъ шесть до „Новаго Реданта“, напились ключевой воды, полазили по горамъ, подѣлились между собой скудными познаніями въ области минераловъ, масса которыхъ была всюду подъ ногами: кварцъ, гранитъ, сланецъ и т. п. Я первый разъ карабкался по горамъ и, хотя мы лазали сравнительно низко, все же я порядкомъ утомился и съ острасткой поглядывалъ на обрывы и окружающій хаосъ горъ. Мы сильно торопились назадъ „смотрѣть англичанъ“, но пріѣхали уже поздно, такъ какъ главный отрядъ пришелъ, и всѣ церемоніи, какія вообще полагаются въ подобныхъ случаяхъ, какъ-то: рѣчи, пожеланія, взаимные комплименты и т. д., прошли. Приходили только небольшіе патрули, и, громыхая, везли автомобили англійскій багажъ. Восторженная публика кри-

чала „ура“ и багажу. Англичанъ помѣстили въ кадетскомъ корпусѣ, такъ что я имѣлъ случай поближе съ ними познакомиться. Черезъ полчаса, снявъ амуницію, солдаты вышли въ садъ. Бритые, причесанные, съ трубками во рту, на видъ бодры, несмотря на утомительный путь (два солдата на смотру даже упали въ обморокъ), англичане производили пріятное впечатлѣніе. Чѣмъ то трезвымъ, здоровымъ, гигиеничнымъ вѣяло отъ нихъ. Видны были результаты гимнастики и спорта: всѣ здоровые, крѣпкіе. Но пришедъ изъ столовой корпусной сторожъ, солдатъ — бородачъ, и гостепріимно сказалъ: „Господа, пожалуйста-съ!“ Никто даже не повернулся. Тогда сторожъ сдѣлалъ рукой „вталкивающій“ жестъ, всѣ поняли и, не торопясь, не толкая другъ друга, они пошли въ баню, а потомъ въ столовую обѣдать. Никто изъ нихъ не говоритъ по-русски, кромѣ трехъ офицеровъ, по-французски же принимали тоже немногіе.

Въ четыре часа англичане вышли опять, поиграли въ футболъ и отправились въ городской паркъ. Городъ былъ декоритированъ союзными флагами. Въ паркѣ было устроено гуляніе. Нужно сказать, что владикавказскій паркъ очень хорошъ; онъ расположенъ на берегу Терека, отъ котораго выходятъ много потоковъ, изрѣзываютъ паркъ и впадаютъ въ озеро. Среди озера есть нѣсколько острововъ; на одномъ изъ нихъ обитаютъ кролики, которые чувствуютъ себя полными хозяевами, на другомъ — пеликанъ и цапля, а въ озерѣ плаваютъ лебеди. По временамъ воздухъ прорѣзываютъ пронзительные крики павлина. Здѣсь есть купальни, можно купаться, кататься на лодкахъ, но причаливать къ островамъ нельзя. Въ этотъ день были мобилизованы буквально всѣ развлеченія, какими только располагалъ когда-либо паркъ: зурна, симфоническій оркестръ Терскаго полка, качаніе на качеляхъ —, гигантахъ, упражненія на турникѣ, кольцахъ и т. д. Англичане охотно брались за все. Но нужно было видѣть, какъ на нихъ набросились владикавказскія дамы и барышни, имъ не было отъ нихъ никакого отбоя.

На каждого англичанина приходилось по двѣ, по три дамы.

Въ тотъ день въ паркѣ собрался, навѣрно, весь Владикавказъ, было много и нашихъ солдатъ; но какъ рѣзко бросались въ глаза широкіе сапоги, засаленная рубаха, порванные кое-гдѣ брюки нашихъ сѣрыхъ героевъ. Между тѣмъ англичане были одѣты прямо-таки щегольски: легонькое кэпи, куртка съ огромнѣйшими карманами (мнѣ кажется, и гоголевскіе бурсаки не нашивали такихъ), „галифэ“ брюки и на ногахъ гетры, — все было новенькое и аккуратное.

Для черезъ два англичане вызвали мѣстную футбольную команду на матчъ. Игра состоялась, но — горе владикавказскимъ футболистамъ! — англичане выиграли въ результатѣ 7 : 3. Игра велась почти только около русскихъ воротъ; если случайно мячъ и залеталъ къ англичанамъ, то сію же минуту вылеталъ на середину. Главное — то, что у русскихъ не было увѣренности, между тѣмъ какъ англичане играли свободно и, видимо, бравировали своей игрой. Часто около одного англичанина

возилось три русскихъ и, благодаря ловкости послѣдняго, не могли отнять мячъ и, отчаявшись, какъ выражаются малороссы, безцѣльно „тинялись“. Но вотъ игра кончилась, нашла громадная туча, и многочисленная публика искала спасенія въ бѣгствѣ. Такъ англичане отдыхали нѣсколько дней, а затѣмъ и у нихъ начались ученья, маневры, вообще всѣ тягости военной службы.

III.

Первое время я проводилъ какъ-то вяло. Днемъ осматривалъ Владикавказъ, бродилъ по берегу Терека, а вечеромъ встрѣчался съ англичанами и дружески „бесѣдовалъ“, но нужно было слышать эту бесѣду. Это былъ какой-то международный, англо-франко-русскій языкъ, обильно приправленный жестами и интонаціями. Я зналъ нѣсколько англійскихъ словъ, могъ поздороваться, предложить пройти, сказать: „я васъ люблю“, попрощаться; англичане же вызубрили нѣсколько русскихъ фразъ. Посредникомъ между нами былъ французскій языкъ, но окончательно говорить на послѣднемъ намъ не пришлось, такъ какъ, откровенно говоря, какъ та, такъ и другая сторона его знала плохо. Все же мы понимали другъ друга, и за все мое пребываніе во Владикавказѣ англичане были моими лучшими друзьями.

Я уже началъ на себя сердиться за слабое проявленіе инициативы и разъ-таки пошелъ за городъ на Лысую гору, но, не зная дороги, я постоянно сбивался съ пути и вынужденъ былъ лѣзть, какъ говорится, „въ лобъ“, по вертикальной прямой. Съ большимъ трудомъ я взобрался на вершину и принялся осматривать открывающіеся пейзажи.

На югѣ открывалась панорама Владикавказа, а еще дальше виднѣлись слабыя очертанія горъ. Съ востока, сѣвера и запада я былъ окруженъ горами. Погода была чудесная, и горы не прятались за тучи, поэтому отъ подошвы до вершины онѣ были великолѣпно видны. Вонъ прямо виднѣется Столовая гора съ совершенно плоской вершиной; около нея группируются не менѣе низкія горы, составляющія отроги главнаго кавказскаго хребта. Прямо на сѣверъ, превышая все окружающее, высоко поднялъ свою бѣлую голову Казбекъ. Когда я смотрю на эти горы, я вижу всѣ четыре времени года: вершина горы, гдѣ я сейчасъ нахожусь, своей слегка пожелтѣвшей отъ зноя травой, жаромъ дышитъ самымъ разгаромъ лѣта; подошва и нижніе склоны высокихъ горъ большею частью покрыты молоденькой зеленой травкой, — невольно вспомнится наша русская весна; выше травы видна земля, которую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкають бороздки снѣга точно такъ, какъ осенью выпадетъ утроемъ первый снѣгъ, а днемъ остаются лишь жалкіе остатки его на почернѣвшей землѣ. Вершина Казбека, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, переноситъ меня въ далекую Россію какъ разъ въ то время, когда трещать морозы и властвуетъ старушка—зима.

Долго я любовался окружающей природой, пока утомленіе, кото-

рое уже давно давало о себѣ знать, не заставило меня подумать о домѣ и начать спускаться съ горы. Я пошелъ тропинкой, но скоро сбился и пришлось опять итти „наудалую“. Спустившись кое какъ внизъ, я заблудился въ лѣсу и попалъ въ болото, откуда еле выбрался. Усталый, истомленный жаждой, я вернулся въ корпусъ, и даже бодрый видъ встрѣченныхъ англичанъ не подѣйствовалъ на меня воодушевляюще. Я принялъ ванну, наскоро пообѣдалъ и легъ спать.

IV.

Давно уже я собираюсь поѣхать по Военно Грузинской дорогѣ, да никакъ не соберусь. Сколько разъ я ни заходилъ на почтовую станцію, все мнѣ отвѣчали какъ-то неопредѣленно: „Придите завтра“, „лошадей можемъ прислать днемъ, но если потребуютъ ихъ военные (что можетъ быть каждую минуту), мы не имѣемъ права отказать“ и т. д. Я ясно видѣлъ, что здѣсь ничего не выйдетъ, а поѣхать по Военно-Грузинской дорогѣ, посмотрѣть Дарьялъ, скалу „Пронеси, Господи!“, „Чертовъ мостъ“, Казбекъ было очень заманчиво. Не видя другого средства, я рѣшилъ отправиться пѣшкомъ. Правда, итти одному по незнакомой мѣстности „въ темное, неизвѣстное будущее“ мнѣ не улыбалось, но жажда впечатлѣній, любовь ко всякаго рода экскурсіямъ заставили меня рѣшиться на это. Рано утромъ пятого іюня, набравъ провизіи, захвативъ бинокль, плащъ и внушительную палку, я отправился путешествовать. Прохожіе туземцы меня съ удивленіемъ разсматривали, да и было чего. Костюмъ мой представлялъ нѣчто среднее: защитная рубаха; завязанныя по—австрійски брюки; черезъ одно плечо висѣлъ сложенный по военному плащъ, черезъ другое—громадный мѣшокъ, набитый провизіей; у пояса кружка и бинокль. Я бодрыми шагами пошелъ по великолѣпному шоссе Военно Грузинской дороги. Народъ на дорогѣ встрѣчается какъ-то періодически: идешь, идешь—нигдѣ ни души, а только повернулъ за утесъ, мгновенно встрѣтишь обозъ молоканъ или туземцевъ, — тѣ и другіе возятъ изъ Владикавказа въ Тифлисъ предметы военного снаряженія. Я прошелъ уже верстъ 5. Сбоку расположенъ былъ аулъ. Вдругъ выскочили двѣ громадныя собаки и принялись меня атаковать. Я дѣятельно отбивался, но тогда одна забѣжала мнѣ въ спину, и положеніе мое было критическое. Минутъ пять продолжалась эта „позиціонная война“, пока показавшійся изъ за поворота обозъ не привлекъ вниманія моихъ противниковъ.

Было уже восемь часовъ утра. Я подошелъ къ источнику и нѣсколько потдавъ отъ него принялся завтракать. Кому не извѣстенъ

аппетитъ послѣ прогулки? Я старательно трудился надъ колбасой, грузинскимъ сыромъ и чурекомъ *). Какъ-то пріятно и жутко было сознавать свое одиночество среди окружающихъ стихійныхъ твореній природы. Шагахъ въ двадцати отъ меня расположились вѣсть два черкеса; они оживленно между собой бесѣдовали. „Все таки вдвоемъ“, подумалъ я, „а вотъ мнѣ некому было даже слова сказать“. Я собралъ свои „пожитки“ и пошелъ дальше. Открывающіеся новые ландшафты скоро сгладили у меня непріятное чувство одиночества, и я весь отдался новымъ впечатлѣніямъ, которыхъ порождала красота и величіе горъ. Я уже минулъ почтовую станцію Балтуотди начиналъ понемногу приближаться къ Дарьяльскому ущелію. Почтовая станція на Военно-Грузинской дорогѣ обыкновенно состоитъ изъ бѣлаго дома съ черепичной крышей, каменнаго сарая и небольшого двора, окруженнаго каменнымъ заборомъ. Сюда заѣзжаютъ omnibuses, запряженные четверкою лошадей. На станціи смѣняютъ лошадей и ямщика (большею частью ингуша), а кондуктора—грузина, который вѣдетъ съ omnibusemъ до самаго Тифлиса, вмѣстѣ съ вами пригласятъ въ кунацкую **) и предложатъ воспользоваться незатѣйливыми предметами станціоннаго буфета. Впрочемъ, этотъ буфетъ нѣсколько своеобразенъ: на столѣ валяются сыръ, чурекъ и колбаса. Можно думать, что эти вещи, „за древностью лѣтъ“, выставлены, какъ достопримѣчательность станціи въ историческомъ отношеніи. Но невозможно-бѣшенныя цѣны на всю эту гадость заставляютъ понять ихъ истинное назначеніе и, какъ можно скорѣе, уйти отъ назойливости хозяина-армянина. На стѣнахъ кунацкой висятъ два-три портрета грузинскихъ дѣятелей да иллюстрація, изображающая эпизодъ изъ русско-турецкой войны; впрочемъ грязь всюду отвратительная.

Итакъ, я минулъ уже Балту. Конечнымъ пунктомъ своего путешествія я намѣтилъ станцію Казбекъ, у подножія горы Казбека, до которой еще оставалось, по крайней мѣрѣ, верстъ пятьдесятъ. Все громче и громче раздавался шумъ Терека, который въ этомъ мѣстѣ понемногу приближался параллельно дорогѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Грузинскій хлѣбъ.

**) Гостиную.

ВОСТОКЪ И ЗАПАДЪ.

Очеркъ развитія Восточнаго вопроса 1.

„— Не боюсь я Востока!“

Отвѣчалъ Казбекъ:

„Родъ людской тамъ спитъ глубоко

Ужъ девятый вѣкъ“...

— „Не хвались еще заранѣ!“

Молвилъ старый Шатъ:

„Вонъ на сѣверѣ въ туманѣ

Что-то видно, братъ!“

М. Ю. Лермонтовъ („Споръ“).

Условія сношеній между Европой и Азіей.

Прежде чѣмъ изучать взаимныя отношенія двухъ странъ, необходимо установить условія сношеній между ними.—Въ географическомъ отношеніи Европа такъ тѣсно соединена съ Азіей, что ее можно считать за большой Азіатскій полуостровъ. Границей между ними (общая длина ея болѣе 6000 верстъ служатъ Уральскія горы, рѣка Уралъ и Кавказскія горы; кромѣ того, между ними находится обширное Каспійское море (озеро).

Уральскія горы отлого спускаются къ Европѣ, а къ Азіи—весьма круто. Единственное мѣсто, гдѣ можно ихъ переходить большимъ массамъ людей,—переваль къ западу отъ города Екатеринбурга, покрытый въ прежнее время густыми лѣсами; другіе перевалы высоки, узки, круты и тоже были лѣсисты.—Въ южныхъ отрогахъ горъ беретъ начало рѣка Уралъ. Протекая по мѣстности гористой, онъ отличается въ верхнемъ теченіи быстротою теченія и глубиною. Вступивъ въ Прикаспійскую низменность, Уралъ дѣлается широкимъ, теченіе медленнымъ, а русло засоряется песчаными заносами. Здѣсь онъ очень удобенъ для переправы. Недалеко отъ впаденія въ Каспійское море, гдѣ онъ протекаетъ по солончакамъ—мѣстности совершенно безплодной, несмотря на удобства самой переправы, передвиженіе большихъ массъ сопряжено со многими затрудненіями.—Третья часть сухопутной Азіо-Европейской границы—Кавказъ—представляетъ собою горный хре-

беть шириною отъ 60 до 120 верстъ, а въ вышину въ нѣкоторыхъ пунктахъ достигаетъ въ 5 верстъ и болѣе. Перевалы Кавказа высоки, круты и немногочисленны. Единственное удобное мѣсто для сношеній европейцевъ и азіатовъ—это пустынная низменная полоса, идущая по берегу Каспійскаго моря.

Точки соприкосновенія Европы съ Азіей по морю—Каспійское море, Средиземное и Черное. Первое изъ нихъ отличается чрезвычайною низменностью своихъ береговъ, которые во многихъ мѣстахъ на нѣсколько верстъ заросли камышомъ. Болѣе или менѣе хорошія бухты здѣсь есть только у сѣверо западныхъ береговъ, а у восточныхъ—почти отсутствуютъ. Притомъ на обоихъ берегахъ почти полное отсутствіе строительнаго матеріала, такъ что судоходство здѣсь не могло принять достаточно широкихъ размѣровъ, чтобы служить средствомъ для большихъ народныхъ передвиженій. Другое море, по которому могутъ происходить сношенія Европы съ Азіей, это—Средиземное и его части: Мраморное и Черное моря. Южный берегъ Чернаго моря очень гористъ, но имѣетъ нѣсколько удобныхъ гаваней; на болѣе низменномъ—сѣверномъ—тоже есть удобныя гавани.—Мраморное море, при свей незначительной ширинѣ, имѣетъ низкіе берега съ удобными гаванями.—Но особенно удобно для судоходства Средиземное море въ той части своей, которая наз. Эгейскимъ моремъ: оба берега его, и азіатскій и европейскій, изрѣзаны массой мелкихъ заливовъ, глубоко выдающихся въ сушу, защищенныхъ отъ бурь горами, не доходящими, однако, до самаго берега; все море покрыто множествомъ острововъ, которые представляютъ какъ бы мостъ между Европой и Азіей. И на Балканскомъ полуостровѣ, и на Малоазіатскомъ побережьи, и на Европейскомъ берегу Чернаго моря очень много деревьевъ для постройки судовъ. Понятно, что здѣсь при такихъ условіяхъ рано должно было возникнуть судоходство, и оно достигало здѣсь такихъ размѣровъ, что свободно могло служить средствомъ для большихъ народныхъ движеній изъ Европы въ Азію.—Таковы условія сношеній Европы съ Азіей; таковы пути, по которымъ могли происходить большія народныя движенія изъ Европы въ Азію и обратно.

Прилѣчаніе 1. „Въ область Восточнаго вопроса“ въ широкомъ смыслѣ слова входятъ всѣ столкновенія между Европейскими и Азіатскими народностями, начиная съ перваго исторически достовернаго явленія—грекоперсидскихъ войнъ. Ивановъ. „Новая Исторія“ стр. 252.

Азія и Юговосточная Европа.

I. Стремленіе Европейцевъ въ Азію.

Такія движенія носятъ чисто враждебный характеръ: являются какіе-то невѣдомые люди, гонятъ аборигеновъ съ ихъ насиженныхъ мѣстъ или стремятся покорить ихъ. Тѣ добровольно не подчиняются

и не уходятъ, а защищаются. Пришлецамъ итти домой невыгодно, и они ведутъ борьбу, пока только могутъ. Въ концѣ концовъ они или будутъ побѣждены и уйдутъ, или побѣдятъ, но, пока они по языку и быгу не сольются съ покоренными, ихъ владычество подвергается опасности быть свергнутымъ побѣжденными. Впрочемъ, иногда одинъ народъ, поработивъ другой культурно, въ концѣ концовъ подчиняетъ его своей власти.

Именно такимъ путемъ, путемъ „мирнаго завоеванія“, и стремились древніе греки овладѣть Азіей, которая нужна была имъ, какъ торговый рынокъ. Еще въ глубокой древности, больше чѣмъ за тысячу лѣтъ, до Р. Х., въ малой Азіи на ея сѣв. зап. берегу, образовалось уже довольно значительное Троянское царство. Но, подъ натискомъ соединенныхъ силъ всѣхъ почти европейскихъ грековъ въ началѣ XI в. до Р. Х., оно пало. Почему воевали европейскіе греки съ своими соотечественниками неизвѣстно; можетъ быть, тѣ захватили въ свои руки всю торговлю можетъ быть, по другимъ причинамъ.

Вслѣдствіе этой войны, ослабившей ея участниковъ, въ самой Греціи произошли большія перемѣны: съ государствами, воевавшими въ Азіи, вступаютъ въ борьбу оставшіеся дома и, какъ болѣе сильные, побѣждаютъ. Не желая покориться имъ, побѣжденные выселяются въ малую Азію и основываютъ здѣсь рядъ колоній. Колонисты подвергаютъ мало-по-малу своему культурному вліянію народы малоазійскаго побережья, легко овладѣваютъ ими и образуютъ здѣсь рядъ самостоятельныхъ городовъ-государствъ. Когда усилилось въ малой Азіи Лидійское царство, оно въ VI вѣкѣ покорило ихъ себѣ, но съ большимъ трудомъ. Съ покореніемъ Персіей Лидіи греки попали подъ власть персовъ.—Колонизацію грекамъ малой Азіи можно разсматривать, какъ первую попытку Европы, можетъ-быть, попытку безсознательную, овладѣть Азіей; ликвидацію ея—какъ крушеніе этой попытки.—Слѣдующей подобной попыткой можно считать борьбу лидянъ и персовъ со скиѣми.

Еще за 640 лѣтъ до Р. Х. изъ нынѣшней Европейской Россіи проникъ въ Азію черезъ проходы Западнаго Кавказа кочевой народъ—скиѣы. Малокультурные, но отличные воины, они покорили жившіе здѣсь осѣдло гораздо болѣе культурные народы. Первымъ пало подъ ихъ натискомъ Мидійское царство, затѣмъ Сирія и Палестина. 28 лѣтъ господствовали они здѣсь, благодаря своей многочисленности и хорошей военной организаціи. Но затѣмъ, не получая подкрѣпленій, къ тому же раздѣлившись на нѣсколько мелкихъ племенъ, были изгнаны покоренными ими Мидянами. Черезъ сто лѣтъ родственное этимъ скиѣамъ племя, жившее въ Центральной Азіи, произвело нападеніе на пограничныя области возникшей къ тому времени въ передней Азіи огромной Персидской монархіи и жестоко ихъ опустошило. Могущественный персидскій царь рѣшилъ жестоко отомстить имъ и отправился

противъ нихъ. Но походъ этотъ кончился неудачей, и даже самъ царь персидскій, какъ говорятъ, былъ убитъ. Скиѣы продолжали свои нападенія. и потому одинъ изъ послѣдующихъ персидскихъ царей, Дарій, лѣтъ черезъ 15 рѣшилъ покорить Скиѣовъ и такимъ образомъ увеличить свою монархію и обезопасить ее отъ нападеній извнѣ. Съ огромнымъ войскомъ въ 700000 человекъ перенравился онъ черезъ Босфорскій проливъ по мосту, выстроенному изъ судовъ подвластныхъ ему грековъ и финикійцевъ, и направился по берегу Чернаго моря на сѣв.-востокъ.

Узнавъ о его приходѣ, скиѣы стали отступать, уклоняясь отъ боя и все истребляя на пути своемъ. Наконецъ, когда персидское войско было разстроено болѣзнями и недостатками провіанта, Скиѣы заставили его поспѣшно отступить. Персидскій царь оставилъ часть войска своего въ Европѣ и поручилъ начальнику этого войска покорить Македонію и Фракію, Македонскій царь призналъ себя въ зависимости отъ Дарія и сталъ платить ему дань.

Неудачный походъ противъ скиѣовъ поколебалъ въ подвластныхъ персидскому царю народахъ увѣренность въ непобѣдимости персовъ, и потому они стали мечтать объ освобожденіи изъ-подъ тяжкаго ига. Первымъ проявленіемъ этого желанія было возстаніе греческихъ колоній въ Малой Азіи. Не недѣясь защититься собственными силами, мало-азіат. греки обратились къ европейскимъ грекамъ съ просьбой о помощи; но присланная ими помощь была недостаточна, и возстаніе было подавлено. Это и послужило поводомъ къ борьбѣ персовъ съ греками. Но не оскорбленное вмѣшательствомъ грековъ самолюбіе было причиной этой великой борьбы, а воинственныя стремленія послѣдняго. Эти стремленія могли найти себѣ удовлетвореніе только въ Европѣ: въ Азіи границами Персіи служили огромныя горы, пустыни и моря.

Первой попыткой удовлетворить влеченію въ Европу былъ походъ на скиѣовъ и покореніе Македоніи. Съ покореніемъ послѣдней южныя границы европейскихъ владѣній Персіи уже совпадали съ сѣверными границами Греціи. Дарій послалъ своего полководца Мардонія съ войскомъ, которое должно было черезъ Босфоръ перейти въ Европу и сухимъ путемъ, черезъ Фракію, напасть на грековъ съ сѣвера, а персидскій флотъ слѣдовалъ за войскамъ вдоль берега. Но флотъ былъ почти истребленъ бурей, а войско погибло въ борьбѣ съ воинственными фракійцами. Тогда Дарій, вооруживъ стотысячное войско, послалъ его въ Грецію морскимъ путемъ. Персы высадились на восточномъ берегу Аттики въ 490 году и дали здѣсь грекамъ знаменитую Мара-

еонскую битву. Несмотря на то, что грековъ было всего 11000 человекъ, они одержали побѣду. Персы немедленно удалились въ Азію и стали готовить новыя, еще болѣе ужасныя силы, чтобы отомстить грекамъ. Во время этихъ приготовленій умеръ Дарій. Его преемникъ Ксерксъ выступилъ противъ грековъ съ несмѣтнымъ войскомъ (480 г.). Войско это было такъ велико, что переправа его по мосту изъ кораблей черезъ Босфоръ продолжалась непрерывно въ теченіе болѣе семи сутокъ. Персы задумали напасть на грековъ съ сѣвера, а флотъ долженъ былъ защищать ихъ флангъ отъ высадки греческаго десанта. Главнѣйшія греческія государства (Аттика, Спарта и др.), не желая подчиниться грубымъ азіатамъ, рѣшили всѣми силами защищаться. Ихъ малочисленное войско, подъ натискомъ превосходныхъ силъ персовъ, отступало къ югу, уклоняясь отъ сраженія. Въ это время персидскій флотъ былъ разбитъ греками. Ксерксъ потерялъ мужество и воротился съ главными силами въ Азію, оставивъ 300000 отборнаго войска въ Европѣ. Хотя у грековъ было всего 100000 человекъ, они одержали надъ персами полную побѣду въ 479 г. Остатки персидской арміи ушли въ Азію, и такимъ образомъ закончился второй походъ персовъ. Неудача этого предпріятія повела къ тому, что персы лишились въ Европѣ своихъ владѣній (Македоніи и части Фракіи). Греки, понимая, что персы снова могутъ напасть, рѣшили воевать съ ними до заключенія такого мира, который гарантировалъ бы имъ безопасность отъ нападений персовъ и далъ бы возможность ихъ колонистамъ продолжать дѣло культурнаго завоеванія Азіи,—перенесли войну въ Азію и рядомъ побѣдъ принудили персовъ согласиться на эти главныя свои требованія. Вторая персидская война закончилась въ 449 г. Греки одержали побѣду надъ персами благодаря своему культурному превосходству, выразившемуся въ отличной военной организаціи, хорошемъ вооруженіи и умѣломъ командованіи; благодаря патріотизму и единодушію, проявившемуся въ объединеніи въ моментъ опасности аѳинянъ и спартанцевъ, обычно недоброжелательно настроенныхъ другъ противъ друга; вслѣдствіе отсутствія въ массахъ персидской арміи нравственнаго подъема, а также изъ-за отдаленности персовъ отъ ихъ продовольственныхъ пунктовъ.

Вскорѣ послѣ этого между аѳинянами и спартанцами возникли войны за первенство въ кругу греческихъ государствъ. Эти войны настолько истощили Грецію, что персы сочли возможнымъ опять захватить греческіи колоніи въ Малой Азіи. Это явилось началомъ (399 г.) третьей Грекоперсидской войны, которую греки сразу перенесли въ

Азію. Сначала удачная для грековъ, она окончилась, вслѣдствіе отсутствія единопущія, въ пользу персовъ въ 387 г.

Такимъ образомъ Грекоперсидскія войны, обнимающія промежутокъ времени больше чѣмъ въ 100 лѣтъ, предпріятыя персами для захвата Европы, благодаря культурному превосходству послѣдней, окончились для нихъ полной неудачей. Зато персамъ удалось отдалить грозившую Азіи (въ лицѣ греческихъ колоній) опасность культурнаго, а затѣмъ, навѣрно, и политическаго захвата Европой. Впрочемъ, колоніи сыграли свою роль, подготовивши почву для дальнѣйшихъ стремленій европейцевъ въ Азію. Это сказалось особенно ярко въ самомъ непродолжительномъ времени при походѣ Александра Македонскаго.

Освободившись отъ персидскаго ига послѣ Платейской битвы, македоняне, благодаря умной политикѣ своихъ царей, къ концу IV в. до Р. Хр. овладѣли всей Греціей. Умный македонскій царь Филиппъ, видя внутреннюю слабость Персидской монархіи, рѣшилъ покорить ее. Онъ дѣятельно готовился къ этой войнѣ, но смерть помѣшала ему. Его преемникъ Александръ закончилъ приготовленія отца и въ 334 году черезъ Эгейское море переправился въ Малую Азію и высадился на с.-з. берегу. Рядомъ побѣдъ онъ совершенно уничтожилъ персидскую армію и завоевалъ средиземноморское побережье Азіи, Центральную Азію до Центральноазиатскаго плоскогорья и сѣв. часть Индостана. Понимая, что ему не подъ силу будетъ удержать покоренныя области, если побѣжденные азіаты и побѣдители-европейцы не сольются въ одинъ народъ, Александръ употреблялъ къ этому всѣ усилія. Преждевременная смерть (323 г.) помѣшала ему выполнить намѣченную работу, и потому, вслѣдъ за его смертью, македонская монархія распалась на нѣсколько мелкихъ частей. Смертью Александра Македонскаго закончилась борьба греческаго и персидскаго міра.

Смыслъ ея заключался въ томъ, что греки стремились установить въ Азіи свое культурное и политическое господство, а персы препятствовали этому и въ свою очередь хотѣли покорить грековъ силою оружія. Нетрудно видѣть, что, хотя они и не добились своей цѣли, тѣмъ не менѣе внесли много элементовъ своей культуры въ Азію и, такимъ образомъ, явились побѣдителями, хотя и не вполне. Ихъ великая заслуга передъ Европой заключается въ томъ, что они облегчили дальнѣйшее культурное завоеваніе Европой Азіи. Первыми воспользовались плодами ихъ успѣха римляне.

Начало римскому владычеству въ Азіи положено во второй поло-

винъ II в. (до Р. Х.) тѣмъ, что пергамскій царь, умирая, отказалъ римлянамъ по завѣщанію свое царство. Въ I в. до Р. Х. въ Малой Азіи усилилось небольшое дотолѣ Понтійское царство. Царь Понтійскій, честолюбивый, даровитый Митридатъ VI задумалъ, въ противовѣсъ могущественному Римскому государству въ Европѣ, основать сильное государство въ Азіи. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ власть надъ значительной частью Малоазійскаго полуострова, онъ задумалъ изгнать изъ Малой Азіи римлянъ и съ этой цѣлью велѣлъ перебить (88 г.) римлянъ, находившихся на Малоазійскомъ полуостровѣ, и, чтобы обезпечить этотъ свой успѣхъ, вторгся въ Грецію и почти освободилъ ее отъ власти римлянъ. Но даровитый римскій полководецъ Сулла вытѣснилъ войска его изъ Греции и отобралъ занятые имъ римскія провинціи въ Малой Азіи. Митридатъ, однако, не смутился этой неудачей, а сталъ готовиться къ новой войнѣ съ ненавистными ему римлянами и черезъ 20 лѣтъ опять напалъ на римскія войска, находившіяся въ Малой Азіи. Побѣжденный римскимъ полководцемъ Лукулломъ, онъ бѣжалъ въ Арменію къ свсему зятю Тиграну. Лукуллъ пошелъ вслѣдъ за нимъ и побѣдилъ Тиграна, но бунтъ въ войскахъ заставилъ его отступить. Его преемникъ Помпей нанесъ Митридату и Тиграну рѣшительное поражение на берегахъ Евфата и заставилъ Тиграна армянскаго подчиниться Риму. Отсюда онъ двинулся дальше на востокъ, покорилъ страны до самыхъ береговъ Каспійскаго моря; затѣмъ онъ обратилъ въ римскую провинцію почти всю Малую Азію, а въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ, на примѣръ, въ Іудеѣ, оставилъ туземныхъ государей въ качествѣ данниковъ Рима; съ теченіемъ времени и эти государства были обращены въ провинции. Послѣднимъ приобрѣтеніемъ римлянъ на Востокъ была Месопотамія (завоевана Трояномъ въ началѣ II в. по Р. Х.).

Къ концу I в. римское могущество на Востокъ достигаетъ высшаго своего развитія. Но, начиная съ этого времени, оно начинаетъ падать. Римлянамъ удалось завоевать переднюю Азію исключительно благодаря отличной военной организаціи; вооруженная сила и послѣ завоеванія Азіи составляла главную и единственную связь между Римомъ и провинціями.

Со II вѣка римскіе солдаты становятся все своевольнѣе, не признаютъ никакой дисциплины—и прежняя крѣпость арміи падаетъ. Естественно, что тѣ, что держалось, пока была крѣпка армія, должно было рухнуть. И вотъ мало-по-малу Римская имперія разсыпается: окраины подвергаются нападеніямъ сосѣдей, въ самихъ провинціяхъ развивается броженіе, во многихъ мѣстахъ вспыхиваютъ возстанія: провинціи начи-

нають отпадать. Въ первой половинѣ III в. по Р. Х. персы, находившіеся дотолѣ подъ владычествомъ пароянъ, свергли съ себя ихъ иго и основали на мѣстѣ Пароянскаго царства Новоперсидское. Ихъ царь сталъ стремиться къ тому, чтобы возстановить древнюю Персидскую монархію въ томъ видѣ, въ какомъ она была во времена Дарія и Кира. Поэтому римлянамъ, а послѣ грекамъ пришлось вести рядъ упорныхъ войнъ, которыя почти непрерывно продолжаются до завоеванія арабами Персидскаго царства.

Въ 395 году Римская имперія раздѣлилась на двѣ части: собственно Римскую и Византійскую. Азіатскія провинці достались Византіи. Византійскіе императоры все время ведутъ упорныя войны съ персами. Въ началѣ VII вѣка персидскій царь Хозрой II отнялъ у византійцевъ почти всѣ ихъ азіатскія владѣнія, но не долго удерживалъ ихъ: скоро императоръ Гераклій своими войнами заставилъ персовъ возвратить всѣ завоеванныя ими области. Впрочемъ, очень скоро византійцы потеряли ихъ и уже навсегда.

Но не персы были счастливыми противниками византійцевъ. Около того времени, когда императоръ Гераклій воевалъ съ персами, въ сѣверо-восточной Аравіи возникло новое религіозное ученіе — магометанство въполнѣ соотвѣтствовавшее міровоззрѣнію большинства народовъ Азіи. Исламъ отличался крайней религіозной нетерпимостью и требовалъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они распространяли его оружіемъ. Въ короткое время арабы завоевали всю юго-западную Азію и завладѣли византійскими провинціями. Ослабленная послѣдними персидскими войнами, Византія не могла оказать сильнаго сопротивленію арабамъ. И слишкомъ сильно было религіозное воодушевленіе мусульманъ, слишкомъ фанатичны были они, чтобы дряблая Византійская имперія могла противостоять имъ. Такимъ образомъ, всѣ восточныя владѣнія европейцевъ, прибрѣтенныя цѣною столькихъ войнъ, удерживаемыя съ такимъ трудомъ въ теченіе девяти вѣковъ, были потеряны. Владычество надъ ними римлянъ и византійцевъ мало сблизило міровоззрѣніе европейца съ міровоззрѣніемъ азіата; римская культура осталась почти такъ же чужда азіатамъ, какъ и прежде. Причиною этого былъ (помимо условій жизни и вѣковыхъ традицій) самый характеръ римскаго завоеванія и византійскаго владычества. Покоренные оружіемъ, удерживаемые съ помощью репрессалій, могли ли они полюбить чуждую ихъ духу культуру римлянъ? Могли ли, съ ненавистью произнося самое ихъ имя, проникнуться желаніемъ уподобиться имъ? Да у нихъ была и своя культура,

принявшая долю греческой во времена Александра Македонского и раньше, но довольно высокая.

Итакъ, первая три попытки европейцевъ завоевать Азію, сблизиться съ ней и культурно, слиться съ азіатами въ одинъ народъ въ концѣ концовъ потерпѣли неудачу вслѣдствіе того, что не было да и нѣтъ возможности уничтожить чувство національнаго самосознанія въ народѣ, если не привить ему предварительно своей культуры: своего быта, языка, вѣрованій.

М. Приваловъ.

Вѣтеръ, дождь, атмосферное электричество, гроза.

Метеорологическій очеркъ В. Кейля.

Въ нѣсколькихъ статьяхъ по метеорологіи, т. е. по наукѣ о погодѣ, я стремлюсь въ самомъ общемъ видѣ дать понятіе о движеніи атмосферы, насколько возможно, выяснитъ причины этихъ движеній и обратить вниманіе на значеніе ихъ.

Почти ежедневно мы сталкиваемся съ такими простыми явленіями, какъ вѣтеръ и дождь, и мы уже такъ къ нимъ привыкли, что развѣ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ задаемъ себѣ вопросъ: какова причина этихъ явленій? Постараюсь въ самыхъ общихъ чертахъ ее выяснить.—По двумъ главнымъ причинамъ — термической (неравномѣрное нагрѣваніе земли и неравномѣрное излученіе) и циклонической, о которой рѣчь будетъ въ моей слѣдующей статьѣ,—давленіе воздуха распределяется неравномѣрно. Допустимъ, что на земной поверхности въ пунктѣ А оно равно 760 мм., въ п. В барометръ показываетъ всего 757 мм.

Очевидно, что давленіе въ 757 мм. находится на нѣкоторой высотѣ надъ п. А. Назовемъ эту точку надъ А черезъ а; и вотъ, если соединить воображаемой прямой, во всѣхъ точкахъ которой давленіе будетъ очевидно, = 757 мм., эту точку съ п. В, то степень наклона этой прямой къ землѣ (т. е. уголъ, образованный этою наклонною съ ея проекціей) будетъ называться градіентомъ, или скатомъ. Частица воздуха въ а

стремится, вслѣдствіе силы тяжести, упасть на землю, но, встрѣчая здѣсь большее давленіе, будетъ двигаться по прямой а В во внутрь градіента, вслѣдствіе чего появляется вѣтеръ направленія отъ А къ В, который будетъ тѣмъ сильнѣй, чѣмъ больше градіентъ. Сила вѣтра зависитъ отъ его скорости; такъ, легкій вѣтеръ имѣетъ скорость 3 мет. въ сек., свѣжій—9 м. въ сек., ураганъ—40 м. и больше въ сек.

Вслѣдствіе вращенія земли, ея шарообразности и наклона земной оси къ линіи земля—солнце, происходитъ то, что теплый воздухъ, поднимаясь отъ экватора и тропиковъ и направляясь къ полюсамъ, обладаетъ нѣкоторой избыточной скоростью (точка экватора движется быстрѣй всякой другой точки земного шара), вслѣдствіе которой онъ отклоняется въ сѣверномъ полушаріи вправо, въ южномъ—влѣво отъ первоначальнаго направл. и поэтому у насъ первоначальный южный вѣтеръ является юго-западнымъ, первонач. сѣверный — сѣверо-восточнымъ. Очень замедляетъ движеніе вѣтра его треніе, которое надъ сушей приблизительно въ 4 раза больше, чѣмъ надъ моремъ, и больше всего надъ неровной поверхностью.

Теорія образованія дождя проста: теплый влажный воздухъ, будучи легче холоднаго, поднимается въ болѣе высокіе и холодные слои атмосферы и здѣсь охлаждается такъ, что уже не можетъ содержать въ себѣ первоначальнаго количества паровъ, которые и сгущаются въ туманъ. Простой примѣръ показываетъ, что теплый воздухъ, охладившись до извѣстной температуры, выдѣляетъ изъ себя часть паровъ воды: внесите зимой въ теплую комнату со двора какой-нибудь блестящій предметъ—онъ сейчасъ-же покроется каплями воды, потому что непосредственно прилегающій къ нему слой воздуха охлаждается, и часть заключающагося въ немъ пара должна сгуститься.

Но для выпаденія изъ этого плавающего на нѣкоторой высотѣ (отъ $\frac{1}{2}$ до 3 вер.) тумана дождя, другими словами—для образованія капель необходима пыль: на каждой пылинкѣ конденсируется, какъ на холодномъ блестящемъ предметѣ, капля дождя, падающая, вслѣдствіе тяжести, на землю. Замѣчу, что, кромѣ пыли земного происхожденія, въ воздухѣ часто носится пыль космическая—остатокъ попадающихъ въ земную атмосферу и сгорающихъ въ ней метеоритовъ: безъ этого было бы затруднительно объяснить выпаденіе осадковъ, на примѣръ, надъ обширной снѣжной равниной или надъ моремъ. Если же пыли въ воздухѣ нѣтъ, то, по новой теоріи, капли воды конденсируются на отрицательныхъ іонахъ, которые, значитъ, дѣйствуютъ, какъ пылинки. Точно

такъ же, какъ при треніи, напимѣръ, каучука о гладкое стекло, первый заряжается отрицательнымъ электричествомъ, а второе—положительнымъ, могутъ быть заряжены отрицательнымъ и положительнымъ электричествомъ и частицы (молекулы) воздуха: первая называются отрицательными, вторыя — положительными іонами. Еще болѣе значительную роль, чѣмъ іоны, играютъ нѣкоторые заключающіеся въ атмосферѣ газы, какъ амміакъ, окись углерода и др.

Нѣсколько сложнѣй происхожденіе грозы. Въ атмосферѣ заключается нѣкоторый зарядъ электричества. Происхожденіе этого атмосфернаго электричества такъ же, какъ и происхожденіе грозы, до сихъ поръ окончательно не выяснено. Предполагаютъ, что причинами его являются: испареніе и конденсація, химическіе процессы жизни растений, измѣненіе температуры, сила вѣтра и т. п.

По неизвѣстнымъ намъ причинамъ положительное электричество собирается въ облакахъ и черезъ индукцію такъ вліяетъ на землю, что на земной поверхности собирается отрицательное, вглубь же отталкивается положительное электричество.

При болѣе или менѣе сильномъ напряженіи (разности потенциаловъ) происходитъ разрядъ въ видѣ молніи.

Необходимыми условіями образованія грозы является высокая температура и большой градиентъ, т. е. значительная разность давленій между близлежащими пунктами.

Относительно происхожденія грома существуютъ 3 гипотезы: согласно первой, молнія, вслѣдствіе быстрого движенія, разрѣжаетъ воздухъ, который устремляется затѣмъ въ разрѣженное пространство, что и производитъ звукъ; по второй, молнія разлагаетъ водяные пары, которые потомъ снова соединяются. Третья гипотеза считаетъ причиной ту же самую, что дѣйствуетъ при ружейномъ выстрѣлѣ: сильно раскаленные молніей частицы воздуха моментально расширяются въ нѣсколько тысячъ разъ, но такъ же быстро охлаждаются и сжимаются. Раскаты грома происходятъ какъ вслѣдствіе развѣтвленности молніи (которая можетъ достигать 50 верстъ длины), такъ и вслѣдствіе отраженія звука отъ облаковъ, верхнихъ слоевъ воздуха и т. д.

Разстояніе грозы отъ насъ равно 330 метр., умнож. на число секундъ отъ появленія молніи до воспріятія грома; если оно превышаетъ 20 верстъ, то громъ не слышенъ.

Очень рѣдки и загадочны черная и шаровая молніи, особенно первая; до сихъ поръ онѣ не объяснены.

ПРѢСНОВОДНЫЙ АКВАРИУМЪ == == И ЕГО ОБИТЕЛИ.

Очеркъ В. Владыкова.

I Устройство аквариума.

Мы привыкли считать аквариумъ украшеніемъ богатыхъ домовъ и принадлежностью хорошо оборудованныхъ научныхъ кабинетовъ, а въ дѣйствительности устройство даже хорошаго аквариума можетъ обойтись любителю очень недорого.

Сосуды для аквариума бываютъ двоякіе: 1) цѣлностеклянные банки и 2) сосуды, состоящіе изъ металлической оправы, въ которую вставляются стекла. Первые можно купить въ любомъ стеклянномъ магазинѣ, а вторые можно или самому приготовить, или же купить въ специальныхъ зоологическихъ магазинахъ, что, правда, обойдется значительно дороже. Но пусть сосудъ для аквариума уже купленъ и принесенъ домой. Теперь приступимъ къ его устройству.

Прежде чѣмъ наполнить его водой и пустить обитателей, нужно устроить настилку, грунтъ, въ который садятъ растенія. Лучшимъ грунтомъ, конечно, служить крупный песокъ, просѣянный и чисто промытый. Такой песокъ можно купить въ вышеуказанныхъ магазинахъ или же самому достать. У насъ, въ Ахтыркѣ, такимъ мѣстомъ, гдѣ можно достать песокъ, служатъ, т. н. Пески, возлѣ—„Игнатъевскаго“ бора. Взятый оттуда песокъ необходимо промыть; для этого его высыпаютъ въ какой-нибудь сосудъ, который доверху наполняютъ водой, и воду, вмѣстѣ съ пескомъ, перемѣшиваютъ. Такую промывку производятъ до тѣхъ поръ, пока вода въ сосудѣ не сдѣлается прозрачной. Промытый песокъ ровнымъ слоемъ кладутъ на дно аквариума. Толщина слоя зависитъ отъ высоты сосуда и бываетъ отъ половины до двухъ вершковъ. Правда, иѣкоторыя расенія, о которыхъ я буду говорить дальше, не довольствуются настилкой изъ песка, для нихъ необходимъ илъ, глина

или садовая земля Ил^ь (буровато-черная масса, состоящая изъ земли, перегнившихъ растений, животныхъ и другихъ органическихъ остатковъ) можно достать на днѣ любой рѣки или пруда. Глину смѣшиваютъ съ садовой землей и потомъ ужъ эту смѣсь кладутъ въ аквариумъ. Эти настилки можно класть на дно аквариума, а поверхъ ихъ уже песокъ; или одну половину его устилаютъ пескомъ, а другую ими. Но вообще грунтъ ихъ легко-растворяемыхъ породъ очень неудобенъ, т. к. большинство рыбъ, роаясь на днѣ, поднимаютъ такую муть, что вода становится непрозрачной, и отъ этого аквариумъ много теряетъ. На песокъ можно класть камешки и ракушки, подъ которыми любятъ прятаться мелкія водяныя животныя, и которые необходимы для нѣкоторыхъ рыбъ (*Heros antiochton*), а въ просторныхъ аквариумахъ еще устраиваютъ и скалу. Скала готовится изъ деревяннаго или металлическаго остова, въ которомъ оставляютъ отверстія для будущаго грота, и облѣпляютъ остовъ при помощи цемента камешками и ракушками. Форма скалы всецѣло зависитъ отъ желанія и вкуса любителя; обыкновенно скалы, встречающіяся въ продажѣ, имѣютъ форму дуги съ отверстіемъ внутри.

Когда грунтъ приготовленъ, аквариумъ засаживаютъ растеніями. Посадка производится такъ. Роютъ въ песокъ ямку такой величины, чтобы въ ней помѣстились корни садимаго растенія, укладываютъ въ ней эти корни, прикрываютъ ихъ пескомъ и слегка пригнетаютъ покровный песокъ. Немедленно вслѣдъ за посадкой аквариумъ наполняютъ водой. Тутъ надо сказать нѣсколько словъ о самой водѣ. Какой водой наполнять аквариумъ?

Вопросъ этотъ нетруденъ. Для аквариума годится всякая вода, которую употребляютъ для питья. Температура ея въ аквариумѣ не должна быть ниже 40° по Реомюру, да и та губительна для большинства привозныхъ экзотическихъ рыбъ. Нормальная температура воды для зимы—отъ +15° до +18°, для лѣта—отъ +18° до +20°, выше же вредна для нашихъ, мѣстныхъ рыбъ, но зато очень полезна для инородныхъ. Воду въ аквариумъ нужно вливать только сырую, но ни въ какомъ случаѣ не переваренную. Если воду приходится наливать зимою, и она холодна, то передъ употребленіемъ слѣдуетъ согрѣть, но не на огнѣ, а оставивъ въ комнатѣ, пока она не приметъ ея температуры.

II Уходъ за аквариумомъ.

Вода, налитая въ аквариумъ, является той средой, въ которой происходятъ всѣ жизненные процессы обитателей аквариума. Значитъ, надо, чтобы эта среда была всегда приспособлена къ ихъ жизни и добросовѣстно отвѣчала всѣмъ ихъ потребностямъ. Для выясненія этого положенія намъ надо

бросить бѣглый взглядъ на весь кругъ этихъ потребностей, т. е. напомнить, какъ живутъ водяныя растенія и животныя.

Животныя акваріума дышатъ воздухомъ, раствореннымъ въ водѣ. Изъ этого воздуха они *вдыхаютъ* въ себя, какъ и земныя, *кислородъ*, безъ котораго невозможна никакая жизнь. Взамѣнъ его они *выдыхаютъ углекислоту*, газъ, чрезвычайно вредный для животныхъ.

Понятно, что при такомъ ходѣ дѣла животныя скоро бы уничтожили весь кислородъ изъ раствореннаго въ видѣ воздуха и, взамѣнъ того, обогатили бы послѣдній огромнымъ количествомъ углекислоты, а это было бы равносильно смерти всего населенія акваріума. Вотъ тутъ-то и помогаютъ растенія. Послѣднія внутри своихъ клѣтокъ сочетаютъ углекислоту (CO_2) съ водою (H_2O) и, возстановивъ эту смѣсь, т. е., выдѣливъ изъ нея часть кислорода, превращаютъ ее въ свою клѣтчатку ($\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$). Существеннымъ условіемъ этой химической работы внутри тканей растеній служить свѣтъ. Только на свѣтѣ растенія сочетаютъ воду и углекислоту и дѣлаютъ изъ нихъ клѣтчатку. Въ темнотѣ эта работа останавливается. Итакъ, весь обзоръ жизни растенія сводится къ тому, что *растеніе поглощаетъ углекислоту и выдѣляетъ кислородъ*.

Такимъ образомъ, животныя и растенія какъ-бы взаимно помогаютъ другъ другу: что для однихъ составляетъ отбросы, то для другихъ является насущной потребностью. Отсюда вполне понятно, насколько необходимо держать въ акваріумѣ растенія. Этимъ обмѣномъ услугъ между животнымъ и растеніемъ и поддерживается равновѣсіе жизни въ природѣ. Заводя акваріумъ и населяя его растеніями и животными, мы пользуемся этими законами равновѣсія.

Изъ приведеннаго мною краткаго обзора жизни растеній и животныхъ ясно, что водянымъ животнымъ, въ частности рыбамъ, необходимо растенія, для которыхъ, въ свою очередь, нуженъ свѣтъ. Поэтому акваріумъ, въ которомъ содержатся и растенія, лучше ставить возлѣ окна, выходящаго на солнечную сторону, но чтобы не было сильнаго солнцеприпека, потому что послѣдній способствуетъ образованію на стеклахъ зеленого налета, состоящаго изъ микроскопическихъ водорослей (*Oscillaria tenuis*, *Chlorophyceae*, *Cyrenophyceae* и др.).

Далѣе необходимо внутреннія стѣнки акваріума черезъ 3—5 дней протирать губкой или тряпкой отъ осѣдающей на нихъ мути; почаще очищать дно отъ грязи при помощи сифона. Дѣлается это такъ: берутъ двѣ стеклянныя трубки небольшого діаметра, соединяютъ ихъ короткой резиновой и конецъ

одной опускаютъ на дно акваріума; черезъ другой, находящійся ниже дна акваріума, вытягиваютъ ртомъ воздухъ, вслѣдствіе чего вода начинаетъ течь изъ трубки, вмѣстѣ съ грязью. Чтобы собрать какъ можно больше грязи, нужно водить концомъ трубки по дну акваріума, особенно въ углахъ его и у оснований растений, гдѣ обыкновенно скопляется больше всего грязи. Другой способъ, который я всегда примѣняю въ своемъ акваріумѣ, заключается въ слѣдующемъ. Берется стеклянная трубка, діаметромъ не толще 3—4 миллиметр., зажимается одинъ конецъ ея при помощи пальца, а другой вводится въ акваріумъ. Если теперь приподнять палецъ, то вода наполнитъ трубку въ уровень съ поверхностью воды въ акваріумѣ, и чтобы эту воду удалить, нужно снова зажать трубку пальцемъ и тогда уже вынимать ее изъ акваріума.

Воду въ акваріумѣ, хорошо и обильно засаженномъ растениями, вовсе не мѣняютъ, а лишь добавляют испарившуюся и взятую вмѣстѣ съ грязью при чисткѣ. Можно въ акваріумъ посадить также нѣсколько улитокъ, т. к. онѣ, ползая по акваріуму, отлично очищаютъ его стѣнки и растения отъ мелкихъ водорослей, да и вообще отъ всякой грязи лѣтомъ—въ пасмурную погоду, а чаще зимою, когда солнце проглядываетъ рѣдко, и къ ночи, когда растения почти не выделяютъ кислорода, даже въ хорошо засаженномъ акваріумѣ нерѣдко недостатокъ воздуха заставляетъ рыбъ подниматься къ поверхности, при чемъ слышится какое-то „шлепанье“,—значитъ, рыбамъ тяжело дышать. Вотъ тутъ-то иногда прибѣгаютъ къ искусственному насыщенію воды воздухомъ. Производится это при помощи различныхъ аппаратовъ, которыхъ въ настоящее время появилось очень много и различныхъ системъ, начиная отъ самыхъ примитивныхъ и дешевыхъ до довольно дорогихъ и сложныхъ.

Самой простой „продуватель“ состоитъ изъ резинового пульверизатора, на концѣ котораго продѣланъ пористый уголь (коксъ), пропускающій въ воду воздухъ въ видѣ мельчайшихъ пузырьковъ, и накачивать этотъ воздухъ приходится рукой, нажимая резиновый шарикъ. Опишу еще другой простой способъ, который я примѣняю. Пульверизаторъ я замѣняю велосипеднымъ насосомъ, и результаты получились прекрасные: накачивать воздухъ насосомъ гораздо легче, и воздуха выделяется больше.

Другихъ аппаратовъ я не буду указывать, т. к. большинство изъ нихъ дорого стоятъ или же громоздки.

Вотъ почти все, что нужно знать любителю, чтобы акваріумъ былъ всегда чистъ, населеніе его здорово и радовало васъ своимъ добрымъ видомъ. Если же вы отдадите ему побольше времени и будете съ любовью относиться къ его населенію, то при внимательномъ наблюденіи замѣтите немало интересныхъ явленій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАБАВЫ и РАЗВЛЕЧЕНІЯ.

ШАРАДА № 1.

Первое — закономъ карается

Второе — предлогомъ является

Третье — сыщикомъ называется

Цѣлое — часть костюма.

ВОПРОСЪ ПО ГЕОМЕТРІИ.

Чему равенъ уголъ въ квадратѣ?

Математическая задача.

Въ классѣ всѣ ученики снялись на фотографическихъ карточкахъ и рѣшили помѣняться другъ съ другомъ этими карточками.

Всего было роздано 1260 карточекъ. Спрашивается, сколько было учениковъ въ классѣ.

РЕДАКЦІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУЧОВА
БІБЛІОТЕКА

39 046

10. 41